

5 Августа

Г О Д Ъ В О С Ъ М О Й

1895 года.

## ПРИБАВЛЕНИЯ

КЪ

# ЦЕРКОВНЫЙ ВѢДОМОСТИЙ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

№ 31

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

№ 31

ПРЕПОДОБНЫЙ ДІОНИСІЙ,

ГЛУШИЦІЙ ЧУДОТВОРЕЦЪ.

Замѣчательна и дорога сердцу право-  
славнаго христіанна страна Вологодская  
по множеству бывшихъ въ ней обителей  
ионическихъ и подвизавшихся въ нихъ  
великихъ угодниковъ Божихъ. Кіевскій  
митрополитъ Евгений (Болховитиновъ),  
въ бытность свою епископомъ Вологод-  
скимъ (1808—1813 г.), составилъ списокъ  
всѣхъ угодниковъ, почивающихъ въ пре-  
дѣлахъ Вологодскихъ, прославленныхъ  
Церковю и мѣстно чтимыхъ; по сему  
списку значится ихъ 73 лица. Казалось,  
что дремучіе лѣса и болота Вологодские не-  
удобны для жительства; но въ нихъ ото-  
всюду стремились искавши себѣ уединенія  
и безмолвія; вся страна была устьяна мона-  
стырями и уединенными келліями ион-  
ическими. Окидывая духовнымъ взоромъ  
всю сѣть святыхъ обителей, мы замѣ-  
чаемъ, что въ сооруженіи ихъ соблюдал-  
ся свой преемственный порядокъ или ду-  
ховное родословіе; отъ большихъ обите-  
лей образовались другія меньшія, какъ  
бы малыя созвѣздія, сосредоточенные  
около главныхъ звѣздъ.

Древнѣйшимъ разсадникомъ духовнаго  
просвѣщенія въ предѣлахъ Вологодскихъ  
является знаменитый Спасо-Каменный  
монастырь, среди волнъ Кубенского озе-  
ра, на его пустынномъ отокѣ, на голой  
каменной скалѣ. Небольшой островокъ,  
на которомъ находится святая обитель,  
не имѣетъ даже и одной десятины про-  
странства! Нѣкогда островъ этотъ былъ  
величиною болѣе нынѣшняго, но напо-  
ромъ весеннихъ волнъ и льдовъ стерло  
значительную часть береговъ его. Льды  
весною нерѣдко загромождаютъ островъ  
со всѣхъ сторонъ, прекращая всякое со-  
общеніе съ материкомъ, и поднимаются  
иногда своими вершинами наравнѣ съ  
существующимъ нынѣ трехэтажнымъ брат-  
скими корпусами и даже выше его; при  
этомъ бываютъ опасные случаи; такъ, въ  
1833 г. напоромъ льда вытѣснило изъ  
воды и забросило на самую крышу брат-  
ского корпуса огромный камень, вѣсомъ  
болѣе 500 пуд., а въ 1837 г. льдомъ по-  
вредило нѣсколько оконъ въ третьемъ  
этажѣ того же корпуса. Насыпью камней

подобный Діонисій оставляєтъ воспитавшую, его обитель и становится родоначальникомъ своей иноческой семьи, основывая мѧогія новыхъ обители или непосредственно, или чрезъ своихъ учениковъ. Обходя восточную сторону Кубенскаго озера, преподобный достигаетъ того мѣста, гдѣ вытекаетъ изъ озера рѣка Сухона; тамъ, на уроцищѣ святаго Луки, онъ возобновляетъ запустѣвшій монастырь и оставляетъ здѣсь своего единоравнаго друга и сподвижника Пахомія. Нынѣ на томъ мѣстѣ приходская Николаевская Святолуцкая церковь; гробницы преподобнаго Пахомія не указываютъ, но память его свято чтится окрестными жителями. Самъ же, ища усиленныхъ подвиговъ, одинъ удаляется въ непроходимую дебрь и къ вечеру достигаетъ до возвышенаго и красиваго мѣста на берегу рѣки Глушицы, которая самыи именемъ выражаетъ, какая тутъ была до него глушь. Предъ подвижникомъ раскрылась пустынная картина природы: извилисто протекала Глушица, лиственныя деревья и кустарники окаймляли берега, на небольшихъ луговыхъ мысахъ, образуемыхъ теченіемъ рѣки, зеленѣла высокая трава и пестрѣли цветы, наполнявшіе воздухъ своимъ ароматомъ; далѣе во всѣ стороны чернѣль дремучій лѣсъ, простиравшійся на нѣсколько десятковъ верстъ; нигдѣ не видно было слѣдовъ человѣка, повсюду царствовало совершенное безмолвіе. Преподобному Діонисію понравилось это мѣсто; онъ водружаєтъ деревянный крестъ, который принесъ съ собою, и изливаетъ душу въ пламенной молитвѣ, прося у Бога благословенія на построеніе тутъ храма въ честь Покрова Божіей Матери. Въ начатокъ строенія ставить себѣ малу келію, прислонивъ ее къ черемхѣ, и подвизается по прежнему въ непрестанномъ трудѣ, бдѣніи и слезахъ. Стала мало по малу собираться братія, приселяясь къ его келіи. Преподобный по желаніи основать общежитіе; Богъ и до-кось во имя святаго Леонтия Ростов-

брье люди, особенно въ лицѣ соѣдняго удѣльного князя Димитрія Васильевича Заозерскаго, помогли намѣренію его: соружена сначала малая церковь во имя Покрова Богоматери, а затѣмъ и болѣе пространная. Преподобный Діонисій украсилъ храмъ иконами своего письма: онъ былъ искусный иконописецъ, ковачъ мѣди и строитель одѣждъ, все дѣлая своими руками, по примѣру апостола Павла. Такъ основался Глушицкій Покровскій монастырь въ 1412 г. Быстро разнеслась вѣсть о подвижнике и основанной имъ обители. Многочисленность монастырской братіи, требовавшей постоянныхъ распоряженій и заботъ настоятеля, особенно же частый приливъ посѣтителей и богомольцевъ нарушали безмолвіе старца и его мысли о пияти устремились въ любезную ему пустынь. На берегу той же рѣки Глушицы, версты 4 отъ монастыря, понравилось преподобному одно возвышенное и сухое мѣсто, называвшееся Сосновцемъ, отъ находившійся здѣсь необыкновенной вышинѣ и толщинѣ сосны, которую съ трудомъ могли обхватить два человѣка. Здѣсь преподобный устроилъ и освятилъ церковь во имя святаго Иоанна Предтечи и съ нѣсколькими избранными учениками перешелъ сюда на постоянное жительство, по временамъ только посѣщая Покровскій монастырь, который съ того времени сталъ называться великою лаврою, въ отличие отъ малаго Сосновецкаго. Преподобный Діонисій принялъ на себя заботу о двухъ монастыряхъ вмѣсто одного, ни днемъ, ни ночью не давая себѣ покоя; къ учительному старцу стекались многочисленныя толпы народа; приходили не только мужчины, но и женщины, желавши послушать его наставлений; это было противно монастырскому уставу и опасно для братіи. Мудрый старецъ, удовлетворяя потребностямъ первыхъ и обезопасивая послѣднихъ, строить за двѣ версты отъ Покровскаго монастыря особую цер-

скаго, чтобы тамъ могли собираться женщины, не докучая братіи, и избравъ для служенія въ сей церкви иноковъ, поставляетъ надъ ними благоговѣйнаго мужа, украшенаго сѣднами. Не оставляетъ безъ духовной помощи и сосѣднихъ жителей въ окрестности: за 18 верстъ отъ своей лавры внизъ по Глушицѣ, на рѣкѣ Сухонѣ, воздвигаетъ церковь во имя Воскресенія Христова, чтобы тамошніе жители, не имѣвшіе по близости церкви, могли собираться для слушанія слова Божія; удовлетворяя просьбу бѣдныхъ жителей селенія Двиницы, строить имъ церковь во имя Святителя Николая; все эти три основаныя преподобнымъ Діонисіемъ церкви существуютъ доселѣ, какъ приходскія, и пишутся: Леоніевская Глушицкая, Воскресенская Боровецкая и Троїцкая Двиницкая. За семь лѣтъ до своего преставленія преподобный Діонисій самъ выкопалъ себѣ могилу въ любимомъ своемъ Сосновцѣ и ежедневно приходилъ къ ней, непрестанно напоминая себѣ о смерти; при семъ святой старецъ говорилъ своимъ ученикамъ: „если не будешь здѣсь положено тѣло мое, не останется здѣсь живущихъ, ибо пустынно и трудно мѣсто сіе; если же здѣсь положено будетъ, то Бога ради не презрять мѣста сего и меня“. Преподобный скончался 1-го іюня 1437 г., въ день воскресеній, на 75 году своей жизни, и погребенъ въ ископанной имъ могилѣ, согласно завѣщанію, „да не упразднится обитель Сосновецкая“. Почитая дивные подвиги преподобнаго Діописія и послѣдуя указаніямъ свыше, открывшимъ въ чудесахъ, явленныхъ чрезъ него миру, Московскій соборъ 1547 г. причислилъ его къ лицу святыхъ и установилъ праздновать память во всѣхъ церквяхъ русскихъ 1-го іюня; служба ему была написана въ 1548 г.

Глушицкая обитель, по кончинѣ своего основателя, продолжала процвѣтать какъ въ материальномъ, такъ и въ духовномъ

отношенияхъ. Она имѣла весьма достаточныя по тому времени матеріальные средства для безбѣднаго существованія, заключавшіяся въ поземельныхъ владѣніяхъ, которыми надѣлило обитель благочестивое усердіе сосѣднихъ съ нею Зазорскихъ и Боятижскихъ князей и другихъ болголюбцевъ. Но лучшимъ и болѣе дорогимъ наслѣдствомъ, оставшимся послѣ преподобнаго Діонисія, было возвращеніе въ обителю строгаго порядка, учрежденіе общежительнаго устава и утвержденіе въ сердцахъ учениковъ духа истиннаго подвижничества, долго продолжавшагося на Глушицахъ и послѣ кончины преподобнаго. Древнее название Глушицкаго монастыря лаврой достаточно свидѣтельствуетъ о его высокомъ значеніи, ибо оно давалось въ то время немногимъ монастырямъ, каковы: Троице-Сергіевъ, Чудовъ, Саввино-Сторожевскій, Кирилло-Бѣлозерскій и др. Название „лавра“ указывало болѣе на вышеупомянутое состояніе монастырей, на ихъ многолюдство и обширность, нежели на внутреннее духовное благоустройство; Глушицкій же монастырь, называясь иѣкогда лаврой, имѣлъ о себѣ доброе современное свидѣтельство и относительно высокаго нравственнаго своего значенія. Свидѣтельство это даетъ Иоаннъ IV, взыскательный и строгій щѣнитель монашества, въ извѣстномъ своемъ посланіи къ Кирилло-Бѣлозерскому игумену Космѣ, гдѣ, между прочимъ, говоритъ: „вотъ на вашихъ глазахъ у Діонисія преподобнаго на Глушицахъ и у чудотворца Александра на Свири болре не постригаются, а обители сіи процвѣтаютъ постническими подвигами“. Щѣлый рядъ учениковъ и ближайшихъ преемниковъ преподобнаго Діонисія настолько былъ вѣренъ его преданію и такъ старался во всемъ подражать ему, что и послѣ блаженной кончины его не было на Глушицахъ ни въ чёмъ перемѣны, какъ бы самъ пустынnyй авва все еще продолжалъ управлять своими

обителями; послѣ него, какъ и при немъ, попрежнему процвѣтала пустынь. Глушицкій монастырь всегда имѣлъ на-  
стоятельство игуменское и былъ въ числѣ  
степеныхъ монастырей, т. е. такихъ, ко-  
торыхъ настоятели имѣли почетное опре-  
дѣленное мѣсто (степень), или стар-  
шинство, на церковныхъ соборахъ, при  
архиерейскихъ богослуженіяхъ и въ под-  
писахъ подъ важными государственными  
актами. Такъ, на Московскому соборѣ  
1581 г. игуменъ Глушицкій засѣдалъ 29-мъ;  
подъ соборнымъ опредѣленіемъ 1589 г.  
объ учрежденіи патріаршества Глушиц-  
кій игуменъ подписался 33-мъ. По учрежде-  
ніи Святѣшаго Синода, между степен-  
ными игуменами до 1740 г. Глушицкій  
считался 17-мъ, имѣя ниже себя 24 игумена.  
Къ преимуществамъ Глушицкаго монасты-  
ря предъ другими въ прежнее время  
должно отнести и то, что къ нему нѣ-  
когда приписано въ вѣдѣніе и главное  
управление девять малыхъ монастырей.  
Въ 1680 г. послѣдовало важное для Глу-  
шицкихъ монастырей — Покровскаго и  
Сосновецкаго—событіе, которое поставило  
ихъ въ обратное одинъ относительно дру-  
гого положеніе, т. е. начальственный изъ  
монастырей на мѣсто подчиненнаго. Это  
было перемѣщеніе монастырской братіи  
съ настоятелемъ изъ Покровскаго мона-  
стыря въ Сосновецкій; причиною этого  
было то, что съ теченіемъ времени въ  
близкому сосѣдствѣ съ Покровскимъ мо-  
настыремъ основалось многолюдное кресть-  
янское селеніе и чрезъ то стало нару-  
шаться безмолвіе обители. По этому слу-  
чаю тогдашній архиепископъ Вологодскій  
Симонъ, строгій блеститель иноческаго  
устава, предписалъ въ 1680 г. настоя-  
телю и братіи Покровскаго Глушицкаго  
монастыря переселиться „для лучшаго  
безмолвія“ въ малый Сосновецкій мона-

стырь; однакожъ это распоряженіе впо-  
слѣдствіи времени, по просьбѣ братіи,  
было отмѣнено; братія съ настоятелемъ  
опять возвратились въ Покровскій мона-  
стырь, гдѣ и оставались до 1764 г.,  
послѣ котораго уже окончательно Сосно-  
вецкій монастырь сдѣлался главнымъ, по-  
ложеннымъ въ третьемъ классѣ, а По-  
кровскій—приписанымъ къ нему, что про-  
должается и доселе.

Болѣе четырехъ столѣтій протекло  
надъ любчюю страною Діонисія, нѣ-  
когда порошше дремучимъ лѣсомъ, а  
нынѣ только усыпаной перелѣсками. Съ  
грустію на сердцѣ окидываешь взо-  
ромъ живописную окрестность съ вер-  
шины холма бывшей Покровской лавры,  
который господствуетъ надъ всѣми со-  
сѣдними высотами и надъ пустыннымъ  
теченіемъ Глушицы. Вдали на другомъ  
холмѣ виднѣется теперь каменная кра-  
сивая церковь святаго Леонтия Ростов-  
скаго, поставленная на томъ мѣстѣ, гдѣ  
была обитель иночина. Возлѣ обители,  
по другую сторону глубокаго оврага, рас-  
кинулось большое село, вытѣснившее отсю-  
да бывшую нѣкогда лавру; да и подлѣ са-  
мой стѣнѣ обители уже успѣла въ недавніе  
время приселиться немалая слобода... Не-  
даромъ преподобный завѣщалъ похоро-  
нить себя не здѣсь, но въ пустыни Со-  
сновецкой, какъ бы провида духомъ, что  
безмолвіе обители нарушится!.. Діонисіев-  
ской лавры не существуетъ! Не суще-  
ствуетъ и той древней деревянной церкви,  
которая такъ необычайно была выстроена  
на подобіе корабля съ своими навис-  
шими папертями и крыльцами, а высокія  
ея главы давали ей видъ оснащеныхъ  
мачтъ; она была срублена изъ крѣпкаго  
дуба въ исходѣ XVII вѣка и привлекала  
общее вниманіе особенностью своего зод-  
чества. Сердце ищетъ святой благолѣпной

старины и не находить... Нынѣ на мѣстѣ лавры находятся двѣ церкви—одна каменная, во имя Покрова Божией Матери, а другая малая деревянная, длиною около 7 саж., шириной около 3 саж., во имя Рождества Христова; въ этой церкви обращаютъ на себя вниманіе, какъ остатокъ древности, три деревянные цилиндрической формы подсвѣчника, вышиной по полтора аршина, расписанные сверху до низу травами и цветами. Вокругъ всего монастыря, называемаго въ народѣ „старымъ“, тянется убогая деревянная ограда... Въ монастырѣ для отправленія службы живеть одинъ іеромонахъ съ послушникомъ въ ветхой избушкѣ. Прожившему же путнику негдѣ и остановиться, развѣ въ скотной избѣ. Но при грустномъ опустѣніи главнаго монастыря, этой нѣкогда многолюдной лавры, уцѣтила смиренная обитель Сосновецкая, которая въ своей дикой пустынѣ на берегу невѣдомой Глущицы оставляетъ въ сердцѣ глубокое впечатлѣніе. Она окружена каменною оградою, въ которую ведутъ съ сѣвера большія святыхъ ворота, съ каменною надѣлью ними церковью; въ стражѣ, посрединѣ, довольно величественная соборная церковь во имя святыхъ Діонисія и Амфілохія съ отдѣльною колокольнею, уже третья на мѣстѣ той, которую основаль Діонисій, сооруженная въ 1480-1481 годахъ минувшаго столѣтія; въ ней въ престолѣ клиросомъ подъ одной рѣзной скамію находятся двѣ сребропокрытые иконы преподобнаго Діонисія и Амфілохія, почивающихъ подъ спудомъ. Въ скаміи между древними иконами, писаными преподобнымъ Діонисіемъ, особенно замѣтны двѣ: за правымъ клиросомъ Икона Знаменія Божией Матери, съ двумя сторонамъ серафимами, и при самой ракѣ Рукное изображеніе Одигитріи; на послѣд-

ней ляжетъ Богоматери изумительно пріятель: взглянешь, и не вдругъ оторвешься! Свѣтлый взоръ Царицы Небесной вызываетъ высокое чувство умиленія и располагаетъ къ молитвѣ. Въ Глущицкомъ монастырѣ сохранилось немало рукописныхъ книгъ древняго времени; большая часть ихъ относится къ XVI и XVII вѣкамъ, но есть нѣсколько и такихъ, которыхъ древность восходить къ XV вѣку и даже къ концу XIV вѣка; послѣднія въ настоящее время принадлежать Вологодской семинарской библиотекѣ, въ которую они поступили, вѣроятно, при преосвященномъ Евгении (Болховитиновѣ); таюны: Тріодь Цвѣтная, писанная на пергаментѣ, святы, требникъ, обиходникъ; кромѣ того, въ архивѣ монастыря хранится нѣсколько богослужебныхъ рукописныхъ книгъ, положенныхъ на крюковыя ноты; многое утрачено, такъ какъ монастырь страдалъ отъ пожаровъ и дважды отъ нашествія поляковъ и литвы, въ 1614 и 1616 годахъ.

Діонисіева лавра, какъ и Спасо-Каменный монастырь, въ свое время явилась разсадникомъ духовнаго просвѣщенія и иночества для сѣвернаго края. Многие изъ ближайшихъ учениковъ преподобнаго Діонисія, вскорѣ послѣ ихъ кончины, причислены были современниками къ лику святыхъ. Таковъ преподобный Амфілохій. Прядя изъ Устюжскаго монастыря, онъ 20 лѣтъ провелъ въ Глущицахъ подъ руководствомъ преподобнаго Діонисія, стараясь во всемъ подражать ему, и 15 лѣтъ былъ преемникомъ по управлѣнію обителемъ, такъ что всѣхъ лѣтъ его пребыванія на Глущицахъ было 35; достигши глубокой старости, скончался 12 октября 1452 года и, по завѣщанію, былъ погребенъ въ Сосновецѣ подъ своимъ наставника. Затѣмъ слѣду-

ютъ одинъ за другимъ Макарій, Тарасій и Феодосій, мѣстно почитаемые святыми; мощи ихъ покоятся въ Покровскомъ монастырѣ подъ одной общей ракой. Одинъ изъ настоятелей Глушицкаго монастыря, Никонъ I-й, былъ возведенъ даже въ санъ епископа Вологодскаго и Великоремескаго; впослѣдствіи, оставивъ управление епархіей, удалился на покой въ Глушицы и тамъ скончался († 1512). Завѣты великаго аавы не только утверждались въ обители и служили свѣточесмъ для приходящихъ въ опю, но и неслись далеко за предѣлы ея; изъ лавры его нисходять духовныя лѣтотасли, повсюду разнося благословеніе Діонисіево. Такъ, преподобный Григорій († въ 1442 году), изъ рода бояръ Лопотовыхъ приходитъ къ преподобному Діонисію изъ одного Ростовскаго монастыря, день и ночь слушаетъ назиданія въ законѣ Господнемъ, пока, слѣдя тайному желанію предаться большему безмолвію, не удаляется на пустынныя берега рѣки Пельмы, за 30 верстъ отъ лавры; тамъ учреждаетъ свою обитель, которая доселѣ существуетъ, какъ общежитітельный монастырь вѣнчата, называемъ Лопотовымъ, по фамиліи основателя. Благодаря своему положенію почти на самой почтовой Архангельской дорогѣ, въ сосѣдствѣ съ уѣзднымъ городомъ Кадниковымъ и на разстояніи 42 верстъ отъ города Вологды, обитель донъинъ отличается благоустроеністю; мѣсто сіе было любимымъ хѣтнимъ пріютомъ ученаго архипастыря Евгенія; тамъ опъ занимался описаніемъ іерархіи церковной, для которой собралъ много любопытныхъ свѣдѣній. Въ 5 верстахъ отъ обители преподобного Григорія, ближе къ городу Вологдѣ, другой ученикъ Діонисія, преподобный Филиппъ († 1457 г.), водворяется на скромномъ

ручѣ Рабангѣ, притокѣ Сухоны, основываетъ обитель Спасо-Рабангскую и находить въ ней мѣсто упокоенія; нынѣ па томъ мѣсто приходская церковь. Но самую благоустроеннѣю отрасль Діонисіевской лавры составляетъ Семигородная Успенская общежитіальная пустынь, въ 20 верстахъ отъ бывшей лавры и въ 75 верстахъ отъ г. Вологды, возникшая чрезъ певѣдомыхъ потомству учениковъ Діонисія. Изъ всѣхъ иконъ, писанныхъ преподобнымъ Діонисіемъ, наиболѣе почитается икона Успенія Божіей Матери, какъ главная святыня названной обители, прославившаяся многими знаменіями. Глубоко и сильно властвуетъ Царица Небесная въ умахъ и сердцахъ окрестныхъ жителей! Во всякую пору въ святую обитель направляются толпы богомольцевъ съ различными памѣреніями, обѣтами и приношеніями: то идутъ поработать на Царицу Небесную въ обители—жать, косить, пахать, то несутъ платокъ, шпринку и др., то везутъ отъ трудовъ своихъ сѣло, хлѣбъ, солому и проз. Поучительна эта живая благодарность простого народа за материнее заступленіе и ходатайство Царицы Небесной! Съ разрѣшениемъ начальства, съ святою иконою совершаются крестные ходы по всему Кадниковскому уѣзду, а по особы обстоятельствамъ совершались не разъ и въ г. Вологду. А чего стонть добратись до святой обители! Она стонть среди большого строевого лѣса, отовсюду окружена болотами, таѣтъ что ни съ одной стороны нѣтъ жилья ближе 10—12 верстъ; и какая невыносимая дорога по колеямъ и мостовицамъ! Побывавши разъ, никогда не забудешь этой бѣдственной юзы! Невольно сердце радуется за всѣхъ боголюбивыхъ поклонниковъ при мысли объ улучшении путей сообщенія; проектированная Архангельская желѣзная дорога

какъ разъ проходить по лѣсистымъ дебримъ, близъ обителей Глушицкихъ и особенно Успенской Семигородской пустыни. Надо надѣяться, что съ улучшениемъ сообщенія увеличится благосостояніе этихъ древнихъ, но бѣдающихъ обителей.—

Не только при жизни преподобнаго Діонисія, но и спустя 100 лѣтъ послѣ кончины, лавра его не перестаетъ источать иночествующихъ въ дальние и ближніе предѣлы; духовныя дѣти, постриженники лавры, проникаютъ въ глубину недоступной дотолѣ дебри Каменской, въ юго-западной части Вологодской епархіи; по двое идутъ они на свой иноческий подвигъ и оживляютъ пустынью. Сперва преподобный Авраамій и Конрій, ближе къ Вологдѣ, основываютъ убогую церковь во имя Преображенія Господня, на рѣкѣ Печенгѣ, отъ которой заимствуютъ свое название; впослѣдствіи образовалось около ихъ пустыни цѣлое село Спасское, замѣнившее ихъ упраздненную обитель. Нѣсколько лѣтъ спустя, преподобные Авксентій, Онуфрій, подражая имъ примѣру, ставятъ также деревянную церковь въ Перцевой пустынѣ во имя Живоначальной Троицы, котораял теперь замѣнена каменною. На самомъ истокѣ пустыннолюбивой Комелы, на томъ озерѣ, откуда выходитъ она, преподобный Стефанъ Озерскій († 1542), тоже читомецъ и постриженникъ лавры Діонисіевой, ставить сперва свою уединенную хижину и часовню съ образомъ срятителя Николая, а затѣмъ учреждаетъ и святую обитель; послѣдняя существовала до шта-

товъ 1764 г., когда была обращена въ безприходную церковь съ причтомъ бѣлаго духовенства; но чрезъ 96 лѣтъ, указомъ Святѣшаго Сѵнода, отъ 30 августа 1860 г., Озерская Николаевская церковь приписана къ Вологодскому Успенскому дѣвичьему монастырю, такъ что мѣсто, освященное иноческими подвигами, опять возвратилось къ своему первоначальному назначенію, съ тѣмъ только различіемъ, что населяютъ его нынѣ не инохи, а инокини.

Итакъ, вотъ тѣ духовныя отрасли, которая дала отъ себя нѣкогда бывшая Діонисіева лавра! Славою своихъ отшельниковъ незабвенно сдѣлались неизвѣстные дотолѣ потоки и уроцища. Кто бы вѣдалъ Глушицу, Сосновецъ, Пельшму, Рабангу, Семигородную, Комелу и столько другихъ пичтожныхъ рѣчекъ, еслибы не воздигли на ихъ берегахъ своихъ келлій святые угодники Божіи. Сначала они одушевляли непроходимыя дебри и лѣсистыя болота сѣвера; потомъ и мірскіе люди, вслѣдъ за ними, какъ бы вынуждены были селиться и составлять свои обительные грады тамъ, где прежде особылись однѣ лишь келліи. Нѣкоторыя изъ обителей не существуютъ, но сами основатели доселъ почіутъ подъ спудомъ въ уединенныхъ церквяхъ, и доселъ притехаютъ къ нимъ въ бѣдахъ обуреваемые жители, какъ къ своимъ близайшимъ заступникамъ и ходатаямъ.

Алексѣй Лебедевъ.

Вологда.